

Анатолий Агарков

***Крылышко желтого
трубача***

Электронная версия

Крылышко жёлтого трубача

*Мстящий — всегда судья в собственном деле,
а в этом случае трудно не потребовать больше, чем следует.
(М. де Пюизье)*

1

Каждому возрасту, говорят, свои увлечения, но улица вносит поправки.

Прошёл в кинотеатре фильм «Три мушкетёра» - добротный красочный французский фильм с Милен де Монжо в роли миледи, и наши ребята, в неё влюбившись, вооружились самодельными шпагами. Что из этого получилось, я уже повествовал. А получилось то, что пятнадцатилетний Виктор Ческидов проколол мне, дошколёнку, щёку своей ржавой проволокой. А вы говорите – возраст. Любви все возрасты покорны, а увлечениям – тем более.

Вслед за шпагами пришла страсть к рогаткам. Вся улица, от мала до велика, вооружилась незатейливым изобретением необремененного интеллектом ума человеческого и набросилась на воробьёв, скворцов, синичек и прочую пернатую живность, будто злее врага во всей природе не удалось сыскать. Они (воробушки), оправдывались стрелки, вишню клюют – после них только косточки на ветках висят.

Мне было жаль крылатых пернатых, и потому рогатки не делал. А самая лучшая была у Витьки Ческидова – настоящий «оленебой». Исполнением завидным, а главное Чесян вёл на ней зарубками счёт трофеям. Сначала штукам, потом десяткам, потом.... Дошёл бы и до сотен. Совсем умолкли бы без птичьего гомона сады наши, только шелест от поедających листья гусениц, да Коля Томшин вмешался – отобрал рогатку у чемпиона убийц.

Чесян губы надул:

- На чужое позарился.... От зависти ты это, Петрович....

Томшин говорит:

- Смотри.

Выкопал яму на пограничной меже (огороды по соседству были), положил туда рогатку и стеклом прикрыл. Ческид утром приходит, смотрит, вечером смотрит: лежит его любимица, как экспонат в оружейном музее – не зарится на неё Коля Томшин. И успокоился.

Потом пришла мода на огнестрельное оружие. Пугачи, поджеги, самопалы загрохотали на бугорских улицах - того и гляди, людская прольётся кровь. Мильтоны на «бобике» катаются – вдруг выскочат, окружат и шасть по карманам. Найдут «пушку» - к себе волокут. Так боролись. А нам романтики в кровь добавляли или - как его? – адреналину. Впрочем, и это увлечение прошло мимо моих симпатий.

Отец так и сказал:

- Баловство всё это и хулиганство. Хочешь из настоящего ружья пострелять - на охоту поедем и постреляешь.

Сказал и слово сдержал. Мог ли я своё нарушить? Пообещал, в руки не возьму – и не брал. Курьёзный даже случай приключился с этой принципиальностью – а мог бы стать трагическим. Короче, дело было так. Однажды мой старший друг и наставник Мишка Мамаев объявил:

- Всё, больше в эти штуки не играю. Хочешь, подарю?

«Этими штуками» были два поджега и самопал. Причем, поджег один был выполнен в старинном стиле – ну, с такой массивной ручкой, как у пиратов, которые за поясами их таскали. У Мишки батяня - профессиональный столяр, и друг мой с его инструментами давно на «ты». «Пистоль» этот Мишаня вырезал из берёзовой коряги. А потом ствол и прочее «присобачил». Вообще, отменная получилась штука – музейный экспонат.

На его предложение я пожал плечами – как хочешь. Он принёс, подаёт. Я, помня обещание отцу, кивнул:

- Положи на лавку.

Положил Мишка, ушёл – они лежат. Отец увидел, нахмурился:

- Мы, кажется, договорились.

Я, плечами пожав:

- Не моё – Мамайчика.

Мама:

- Вот я их в печке сожгу.

Отец:

- Смотри аккуратнее – они могут быть заряжены.

Маму это остановило. Отца что-то отвлекло. А они лежат на видном месте. Тут Рыжен ко мне прискакал – домашнее задание списать. На него иногда это находило – желание немножко поучиться. После его визита пистолеты пропали. Но я об этом ещё не знал. Вдруг под вечер прибегает мамаша Рыженкова:

- Ах, Боже-святые! Ваш Толька чуть моего сыночка глазика не лишил.

Этот придурок стащил оставленное без присмотра оружие и стал в стволах ковыряться. Доковырялся – пыжом в лоб, а пламенем начисто брови с ресницами смахнуло. Хорошо, что в стволе пули не было. А я думаю – поделом. И отец так же считал – отправил соседку восвояси:

- Верно говорят - на вору шапка горит.

Была мода на воздушных змеев. И опять Витька Чесян отличился – его бумажный летун, размалёванный под нахальную рожу, забирался под облака и там торчал даже при самом слабом ветре. С ним вообще никаких проблем не было. Лежит Витёк на травке и пальчиком бечевку подёргивает, чтобы хвостатая бестия совсем не уснул в заоблачных высях. Мне такого не сделать. Отец – на все руки мастер – пытался помочь. Но и его детище поднималось в воздух, если только я бежал, натягивая бечеву, во всю прыть навстречу ветру. А то вдруг вильнёт хвостом и носом в землю – тоже мне, пикирующий бомбардировщик.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php